

КАК ПРЕОДОЛЕТЬ ИМПЕРСКОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ

Алишер Ильхамов

16 февраля 2023 г.

Содержание

Дорожная карта Каспарова-Ходорковского по преобразованию России	1
Россия как тюрьма народов	2
Несет ли проект Каспарова-Ходорковского родимые пятна имперского сознания?	3
Что же может обеспечить де-империализацию России?	6
У кого больше шансов на выход из состава Российской Федерации	7
Какие риски следует ожидать и как с ними иметь дело.	8
Ссылки:	10

Хотя автор не является ни гражданином России, ни экспертом по этой стране, все же войны, которые были развязаны Москвой сначала против Грузии, а потом против Украины, а также угрозы со стороны российской правящей элиты, которые стали звучать все чаще в адрес Казахстана, заставляют нас, граждан центральноазиатских государств, обратить внимание на то, куда эта страна движется и как следует решать проблему ее неоимперских притязаний. Хотя, как мы видим, российская политическая оппозиция усердно занимается задачами переустройства России и ее политической системы, нет уверенности в том, что эта оппозиция, представленная ее лидерами, видит всю полноту проблемы и предлагает достаточные меры для преодоления имперского наследия. Эта обеспокоенность связана с тем, что в позиции российской оппозиции все еще сохраняются родимые пятна имперского сознания, что вынуждает нас, граждан других постсоветских стран, самим разобраться в том, как этой стране избавиться от ее имперских галлюцинаций.

Дорожная карта Каспарова-Ходорковского по преобразованию России

20 января этого года Гарри Каспаров и Михаил Ходорковский, известные деятели российской оппозиции в изгнании, опубликовали короткую статью в американском журнале «Foreign Affairs»¹, русский перевод которой под названием «Не бойтесь смерти Путина!» дан на сайте Каспарова². В статье изложен контур дорожной карты в случае смены правящего режима в России, то, как будет действовать российская политическая оппозиция, как обустроить новую Россию, если придет к власти.

В принципе, такой документ был давно ожидаем, так что удивляет, с каким опозданием он был разработан и опубликован, несмотря на то, что большинство мер, предложенных в статье, вполне очевидны и не требовали длительного времени для их подготовки. Помимо того, что авторы выступают за скорейшее поражение путинского режима в войне, которую он развязал против Украины, авторы предлагают следующие меры:

- В качестве переходной меры передать власть по всей стране Государственному совету с законодательными полномочиями для надзора за временным технократическим правительством и процессом демократизации страны;
- Трансформировать политическое устройство России из президентско-парламентской с широкими полномочиями у президента в парламентскую федерацию с ликвидацией поста президента;
- Обеспечить свободные выборы в парламент;
- Дать субъектам федерации больше полномочий, особенно в вопросах бюджетной политики;
- Одновременно обеспечить репарации Украине в качестве компенсации за ущерб, причиненный агрессией;
- Привлечь к уголовной ответственности военных преступников, а это практически вся верхушка правящего режима. Одновременно предлагается общественный договор с той частью бюрократии, которая напрямую не была замешана в развязывании войны и прямом участии в ней, и это в основном региональные бюрократические элиты.

Эти меры, конечно, можно только приветствовать. Однако, несмотря на очевидный поворот к признанию интересов регионов России, авторы так и не затронули вопрос о том, а как покончить имперским наследием во внутренней и внешней политике. Ведь если не покончить с этим наследием, то со временем вновь будут возникать неоимперские притязания в отношении соседних стран.

Россия как тюрьма народов

На мой взгляд, необходимо начинать разработку программы переустройства России с признания того факта, что она как была тюрьмой народов при царском режиме, так таковой и осталась при Советах и в пост-советский период. Это выразилось в том, что практически все нынешние национальные автономии в ее составе стали частью Российской Федерации по принуждению, вопреки их воле, и это положение вещей остаётся по сей день. То есть, следует признать, что Россия является федерацией лишь на бумаге, в реальности же таковой не является и почти никогда ею не была.

Напомним, что термин «тюрьма народов» был введен в отношении порядков, царящих в Российской империи, французским писателем и путешественником маркизом Астольфом де Кюстин по итогам его посещения страны в 1839 году. В его путевых заметках, опубликованных во Франции в 1843 году, он писал: «Сколь ни необъятна эта империя, она не что иное, как тюрьма, ключ от которой хранится у императора».³

Уже в начале 20-го века Владимир Ленин, лидер большевиков повторил этот нарратив: «Нам, представителям великодержавной нации крайнего востока Европы и доброй доли Азии,

неприлично было бы забывать о громадном значении национального вопроса; — особенно в такой стране, которую справедливо называют «тюрьмой народов».⁴

Ленин апеллировал к принципу права наций на самоопределение как одной из доктрин марксизма.⁵ Исходя из этого принципа, а также очевидно из прагматических соображений политического характера, диктовавших необходимость привлечь на сторону Советской власти национальные окраины бывшей Российской империи, нейтрализуя их сопротивление новому правящему режиму, он отстаивал образования СССР на основе договора о союзе между ними. Ленин полемизировал в этом вопросе с Иосифом Сталиным, который отстаивал принцип федерального устройства, при котором национальные республики вошли бы в состав Российской Федерации и не имели бы права выхода из нее. Однако, несмотря на отстаивание Лениным на словах права наций на самоопределение, на деле большевики установили свой прямой контроль над властными структурами во всех национальных окраинах, подавляя все попытки создания независимых от них правительств на местном уровне. Так, в феврале 1918 года, еще при его руководстве советским режимом в Москве, была силой подавлена попытка создания Кокандской автономии, временное правительство которой планировало в марте того же года провести парламентские выборы на основе всеобщего прямого, равного и тайного голосования, но при этом даже не выходя из состава Российской Федерации.⁶

Аналогичная судьба постигла Азербайджанскую Демократическую Республику и Демократическую Республику Грузия, созданных в 1918 году. Оба были насильственно свергнуты Красной Армией, первая в апреле 1920-го и вторая в феврале 1921-го года. А в 1920 году вооруженными силами большевиков были свергнуты Бухарский эмират⁷ и Хивинское ханство,⁸ то есть на деле продолжилась политика Российской империи по захвату территорий, правда в этот раз под лозунгами поддержки революций (инспирированными ими самими) в этих двух государствах. Сам СССР стал союзом независимых государств только на бумаге, так как большевики, а затем центральный аппарат Коммунистической партии Советского Союза установили полный политический контроль над правительствами в этих республиках.

Несет ли проект Каспарова-Ходорковского родимые пятна имперского сознания?

На мой взгляд, да, несет. Прежде всего, является иллюзией взгляд, согласно которому демократизация государственных институтов на макро-уровне, включая свободные парламентские выборы, предоставление гражданских свобод, по логике своего развития была бы достаточным условием демонтажа имперского наследия. Начнем с того, что при демократических выборах в парламент страны большинство в нем все равно будут иметь представители этнического большинства страны, то есть русских, многие из которых все еще остаются носителями имперского сознания. Что говорить о рядовых русских, если даже взгляды многих представителей либеральной интеллектуальной элиты страны несут в себе отпечаток этой имперскости. Первым характерным примером тут являются взгляды самого Ходорковского, о чем подробнее ниже. Но вспомним также про известного поэта в изгнании (а значит, не ассоциированного с советской или российской властью) Иосифа Бродского, чье послание сторонникам украинского суверенитета стали хрестоматийным примером имперскости, аналогом неонацистской идеологии, которой был движим Владимир Путин, развязывая войну против Украины. Напомним, что свои взгляды нацистского толка Путин развил в своей статье «Об историческом единстве русских и украинцев», опубликованной в июле 2021 года.⁹ С этой статьей, с ее велико-державными и шовинистическими заявлениями

перекликается стихотворение Бродского «На независимость Украины». Прочитируем характерные строки оттуда:

«Скажем им, звонкой матерью паузы метя, строго:
скатертью вам, хохлы, и рушником дорога.
Ступайте от нас в жупане, не говоря в мундире,
по адресу на три буквы на все четыре.

.....

С Богом, орлы, казаки, гетманы, вертухаи!
Только когда придет и вам помирать, бугаи,
будете вы хрипеть, царапая край матраса,
строчки из Александра, а не брехню Тараса.»¹⁰

В свете отмеченной черты общественного сознания россиян и даже их интеллектуальной элиты, если народам, представляющим национальные окраины Российской Федерации, не дать права решить свою судьбу, вступить в эту федерацию или выйти из нее, то какими бы свободными не были выборы в парламент страны, со временем следует ожидать скатывания всей российской системы правления к новой старой имперской политике. Мы убедились в этом на примере периода президентства Бориса Ельцина, которое начиналось с довольно демократических лозунгов и обещаний. Так, выступая в Уфе в августе 1990 года, он, тогда еще Председатель Верховного Совета РСФСР, заявил: «Мы говорим башкирскому народу — народам Башкирии, мы говорим Верховному Совету, правительству Башкирии: вы возьмите ту долю власти, которую сами можете проглотить».¹¹

Но буквально на следующий год российские власти под руководством Ельцина стали на практике подавлять национально-освободительное движение в Чечне. 7 ноября 1991 года Ельцин, к тому времени уже президент Российской Федерации, подписал указ №178 «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской республике».¹² Тогда сразу попытка усмирить Чечню не удалась, но уже в декабре 1994 года в республику были введены российские войска, что ознаменовало начало Первой чеченской войны, которая закончилась подписанием Хасавюртовских соглашений о перемирии на неопределенно долгий срок.¹³ И только Вторая чеченская война, развязанная уже режимом Путина и продлившаяся с 1999 по 2009 год, закончилась усмирением Чечни и ее реинтеграцией в состав Российской Федерации, что было достигнуто ценой огромного числа жертв среди населения республики и разрушения ее экономики. Так, по оценке международной неправительственной организации «Международная амнистия» только во Вторую чеченскую войну погибло до 25 тысяч мирных жителей республики.¹⁴

Нельзя сказать, что администрация Ельцина не пыталась на деле решить проблему взаимоотношений Москвы с национальными автономиями. Он убедил глав этих автономий подписать 31 марта 1992 года Федеративный договор, который узаконивал их вхождение в состав России и предоставлял им определенную автономию. Однако Чечено-Ингушетия (тогда эти две республики еще не были разделены) и Татарстан не подписали его.¹⁵¹⁶ Но уже при путинском режиме началось полное сворачивание этой автономии и самого федеративного устройства российского государства.

Помимо кровавого подавления движения Чечни за свой суверенитет, Российская Федерация еще при Ельцине стала вмешиваться во внутренние дела соседних государств на пост-советском пространстве, захватывая под свой контроль, под предлогом миротворческой

миссии, территорию Приднестровья в Молдове, а также навязывая другим бывшим союзным республикам присутствие своих военных баз, например, 201-й дивизии в Таджикистане.

То есть, казалось бы, еще при демократическом правителе Борисе Ельцине стал снова восстанавливаться имперский характер российской государственности, процесс, который получил развитие и завершение уже при президентстве Владимира Путина. Весьма красноречивым является тот факт, что выбор своего наследника Ельциным пал именно на Путина, а не на какого-нибудь общественного лидера демократических убеждений. Это говорит о том, что Ельцин искал кого-то, кто продолжит курс в сторону имперских притязаний. Унаследовав власть, Путин не обманул ожиданий Ельцина, взяв курс на воссоздание аналога Российской империи 19-го века. Этот курс стал претворяться по следующим трем взаимосвязанным и скоординированным друг с другом стратегическим направлениям:

- Окончательное трансформирование федерации в *де факто* унитарное государство, ликвидируя остатки автономии национальных республик и краев;
- Усиление экспансии в отношении остальных пост-советских государств, вылившееся в агрессии против Грузии и Украины, а также в публично-озвученные угрозы против Казахстана;
- Сворачиванию пространства для политических и гражданских свобод и демонтаж тех демократических институтов, попытка формирования которых была предпринята при Ельцине.

Говоря о проекте Каспарова-Ходорковского, он хорош для решения третьей из этих проблем, и в какой-то степени (но только на первых порах) – для решения второй, но совершенно недостаточен для решения первой проблемы - ликвидации имперского наследия. В предложенной ими дорожной карте делается реверанс в сторону автономии регионов – им предлагается больше прав в некоторых вопросах, в основном по вопросам бюджетной политики. В то же время, Ходорковский полностью отрицает право народов Северного Кавказа на получение своей государственной независимости. "Чеченские сепаратисты и "ультралибералы", а также просто недалекие люди пытаются примазаться к теме войны в Украине, напоминая мне, что я против сепаратизма на Северном Кавказе. Я помню и по-прежнему против. Крым и Донбасс – Украина. Северный Кавказ – Россия. Кадыров – бандит", - заявил он в своем твиттере 24 августа 2022 года,¹⁷ проигнорировав тот факт, что Северный Кавказ был силой завоеван Российской империей в результате захватнической войны, длившейся около пятидесяти лет, с 1817 по 1864 год, а в период с 1994-го по 2009-й год был утоплен в крови российскими войсками. Тут еще надо припомнить депортации чеченского и других народов при Сталине. И при таком историческом послужном списке России Ходорковский еще смеет утверждать, что Северный Кавказ – это Россия?

В тот же день, 24 августа, Ходорковский пояснил там же, в твиттере, что по его мнению "выход территорий из состава государств возможен, но при подавляющей поддержке жителей, определенной в ходе честной и длительной процедуры, а не путем захвата власти шайкой бандитов при или без помощи извне".¹⁸ Однако это пояснение только подтвердило его про-имперскую позицию, поскольку его «подавляющей поддержке жителей» является неправовым термином, вступая в противоречие с устоявшейся в мире практикой, когда для решения того или иного вопроса через референдум достаточно того, чтобы за тот или иной вариант, предложенный для голосования, проголосовало большинство тех, кто принял в нем участие. «Подавляющая поддержка» для Кремля, будь то авторитарная или демократически

избранная власть, безусловно станет уловкой, непреодолимым барьером для того, чтобы отказать национальным автономиям в их желании отделиться от России. Тут надо также учесть тот факт, что за годы Советской власти эти автономии подверглись политике русификации и заселению их территорий этническими русскими, что делает нереальным достижение «подавляющего большинства» при голосовании по вопросу о суверенитете.

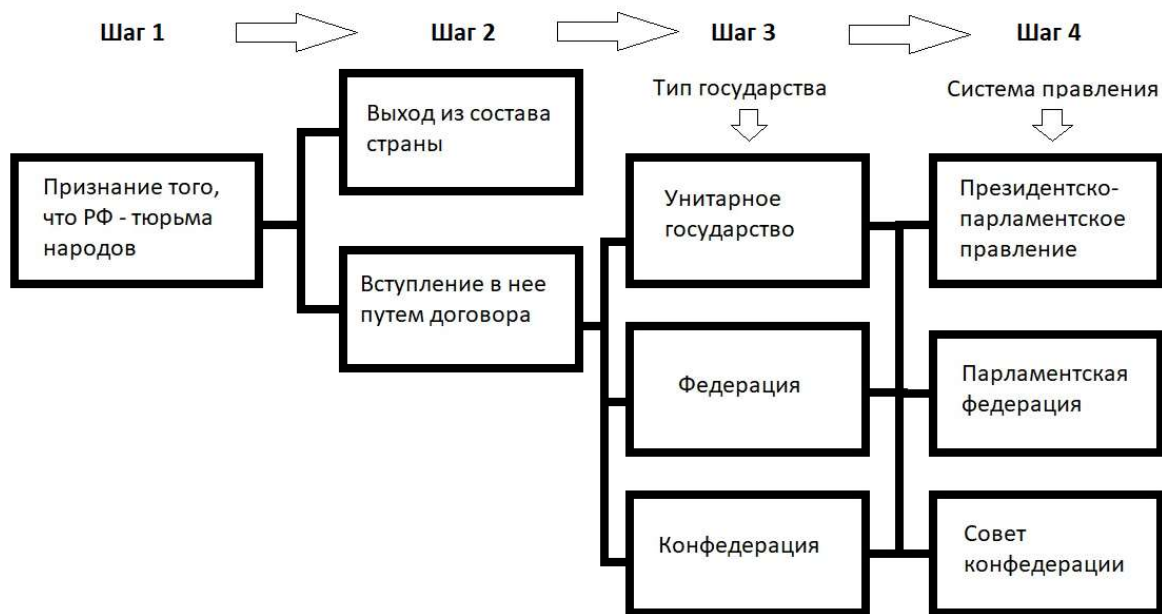
Таким образом, указанная дорожная карта Каспарова-Ходорковского, если начнет реализовываться, в итоге не сможет предотвратить новый виток российского империализма. Реализация этого проекта поставит под угрозу и сами институты демократии, на создание которых он нацелен. Из-за ожидаемого нового всплеска имперских настроений сам парламент, который оппозиция собирается создать, может оказаться выхолощенным как инструмент либеральной демократии, превратившись в форму диктата со стороны этнического большинства. То, что и при парламентской системе возможна реставрация авторитаризма и шовинизма популистского толка, мы видим на примере режима правления Виктора Орбана в Венгрии.

Что же может обеспечить де-империализацию России?

Если российской оппозиции удастся ликвидировать нынешний правящий режим Путина и получить контроль за институтами власти, и если оппозиция действительно намерена полностью ликвидировать имперское наследие, ее действия, помимо создания условий для демократизации страны, должны быть направлены также на достижение следующих задач:

- 1) Признать, что Россия как была при царском режиме, так и остается в ее нынешнем виде тюрьмой народов, то есть для ее национальных республик и краев. А раз так, то необходимо сначала предоставить им право выхода из состава Российской Федерации, если они этого захотят. Если же они захотят остаться в составе России, то для этого следует заключить новый федеративный договор. Именно такой договор, а не только свободные выборы в федеральный парламент, должен стать основополагающим актом создания новой России.
- 2) Если все или какая-то часть нынешних субъектов Федерации решат заключить новый федеративный договор, они должны будут прийти к консенсусу о том, какого типа государственное устройство они хотят создать, собственно федерацию без права выхода из нее или конфедерацию с таким правом.
- 3) И только потом, после решения вопроса о государственном устройстве, они должны будут решить, какая система правления им больше подходит, Совет конфедерации, парламентская или парламентско-президентская республика. Тот факт, что Каспаров и Ходорковский уже заранее решили, что будущая Россия должна стать парламентской федерацией, является ущемлением прав национальных республик и краев участвовать в решении вопроса, как обустроить новое государство. И в этом пренебрежении интересов национальных автономий тоже можно усмотреть остатки имперского сознания, родимые пятна имперского которого следовательно следует признать частью проблемы.

Рис. 1. Предлагаемая оследовательность шагов по политическому перестройству России

В своем видео-интервью 5 февраля 2023 года, уже после публикации вышеупомянутой статьи, опубликованной в Foreign Affairs, Ходорковский заявил,¹⁹ что было бы безответственным желать развала Российской федерации. Однако, на мой взгляд, предложенный выше подход вовсе не означает, что развал страны является неизбежным сценарием. Выход из ее состава каких-то ее субъектов был бы только одной из возможных опций, но даже при этом вряд ли можно ожидать полного развала страны, если большинство республик, краев и областей все-таки решат остаться в ней. Кстати, другой деятель российской оппозиции, известный экономист Владислав Иноземцев допускает вариант с перезапуском России как федерации (или конфедерации) с предоставлением возможности ее субъектам не вступать в нее заново. Он также считает возможным создание не федеративного, а конфедеративного государственного устройства страны.²⁰

У кого больше шансов на выход из состава Российской федерации

Есть одна фундаментальная проблема, которая может препятствовать выходу некоторых национальных автономий из состава России. Она заключается в том, что часть из них не имеет выхода на внешние границы Российской федерации в их нынешнем виде. Это касается, к примеру, Татарстана и Башкорстана в случае, если большинство их население действительно хотела бы добиваться полного суверенитета с выходом из состава России. Из обеих стран Башкорстан расположен ближе к границе с Казахстаном, буквально в несколько километрах от него. Но все равно, вряд ли можно ожидать, что российское руководство, тот же федеральный парламент, даже если к власти придет демократически настроенная оппозиция, согласится передать этим двум республикам участок российской территории, чтобы пойти навстречу их пожеланиям. Аналогичная ситуация - у ряда других национальных автономий, таких как Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Коми, Республика Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия.

Наилучшая же ситуация в этом смысле - у практически всего Северо-Кавказского федерального округа, состоящего из Чечни, Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарской

Республики, Карачаево-Черкесской Республики, Северной Осетии — Алании, а также у Республики Алтай, Республики Тыва, Бурятии и Якутии.

Можно ожидать, что из-за отсутствия выхода на границы с другими государствами первой группе стран ничего другого не останется, как оставаться в составе Российской Федерации и добиваться максимальной автономии в ее рамках. Вторая группа стран, в случае желания покинуть состав Российской Федерации, может решить объединиться в свои федерации, например, в Северо-кавказскую (Ахмед Закаев, кстати, такую и предложил, назвав ее Горской²¹), а также в Приалтайскую (или Северо-Монгольскую). Это облегчило бы решение ряда межгосударственных, пограничных и социально-экономических проблем.

Какие риски следует ожидать и как с ними иметь дело.

Безусловно, предложенный подход несет с собой целый ряд рисков, из-за которых некоторая часть, а возможно и большинство российской оппозиции может его отвергнуть как несущий, по их мнению, период хаоса и нестабильности в развитии страны. Но я полагаю, что эти риски вполне можно минимизировать, если хорошо подготовиться к переходному сценарию, заранее идентифицировать такие риски и превентивным образом найти способы и инструменты их снижения. Для этого необходима соответствующая дорожная карта. Ниже предлагаются некоторые пути для минимизации рисков переходного периода.

1. Прежде всего, это риск войны, которую может развязать Москва, как это уже произошло с Чечней в 1994 – 2009 годах, когда она хотела отделиться от России. Обе чеченские войны оставили глубокую травму в сознании жителей республики, и возможно страх перед новой войной не позволит многим из них голосовать за полный суверенитет, если только не будут получены твердые гарантии невмешательства со стороны Москвы. Сама постановка вопроса о достижении суверенитета той или иной национальной автономией возможна только при наличии таких гарантий. Наоборот, новая российская власть должна заверить такие республики, что помогут создать все условия для мирного и цивилизованного «развода», при котором между ими и Россией сохранятся добрососедские отношения. В этом вопросе, как я уже отметил, нужны предварительные консультации и договоренности с теми национальными лидерами и движениями, которые уже сейчас изъявляют желание добиваться суверенитета своих республик.

2. Другой риск связан с ожидаемым обострением борьбы внутри национальных республик и краев за право их представлять в вопросе, добиваться ли полного суверенитета. Эта борьба рискует перерасти в гражданскую войну, если общество разделится на два лагеря, придерживающихся прямо противоположных взглядов по данному вопросу, и если стороны не смогут договориться о процедурах голосования, а также о признании его результатов.

В качестве предлагаемой меры, как уже было отмечено выше, необходимо уже сейчас начинать работу с представителями соответствующих национальных автономий, хотя бы на уровне гражданского общества, чтобы, во-первых, прозондировать вопрос об их предпочтениях относительно вступления в Российскую Федерацию или выхода из нее, а во вторых, всячески убеждать их и все заинтересованные стороны, включая нынешние региональные правящие элиты, решать этот вопрос мирным демократическим путем, конечно же путем референдума в рамках каждой из этих автономий. Это означает, что без демократического процесса на региональном уровне решить вопрос о статусе, в составе России или вне ее, будет невозможно.

В вопросе о будущем статусе национальных автономий решающее значение будет иметь их социально-экономическое положение, учитывая то, что ряд из них является дотационными, а значит, выход из состава России может ухудшить их экономическое положение. Но при этом важно для выяснения экономической состоятельности той или иной автономии посчитать фактический и потенциальный объем налоговых поступлений в казну этой республики или края. Речь о том, чтобы в случае выхода из состава России все производственные объекты на территории национальной автономии стали подотчетны ей и платили налоги в ее казну, а не в российский бюджет, как это имеет место с производственными объектами некоторых привилегированных компаний или компаний общероссийского значения, например, с газо- и нефтедобывающими компаниями.

3. Следующим является риск междоусобных конфликтов между национальными автономиями, часть из которых захочет покинуть Россию, из-за пограничных вопросов или трансграничных ресурсов общего пользования.

Опять-таки, решение состоит в предварительных переговорах и консультациях для проигрывания вариантов снижения этих рисков. Одним из решений было бы образование национальными республиками федераций или конфедераций, в рамках которых бы урегулировались вопросы взаимоотношений между государствами-членами. На возможность создания по крайней мере двух таких федераций было указано выше.

3. Риск ухудшения взаимоотношений между «титульными» национальностями республик и краев, намеривающихся покинуть Россию, с местным русским населением, конфликт между которыми может спровоцировать вмешательство со стороны Москвы или русских националистических группировок, ведомых лидерами типа Стрелкова-Гиркина. Меры тут примерно те же, что предлагаются при риске № 1.

4. Риск попадания остатков оружия массового поражения под контроль безответственных лиц или определённых политических сил в отделяющихся республиках и краях, если на их территории действительно расположено такое оружие, что весьма маловероятно.

Какие-то превентивные меры все-таки необходимо будет принять в виде предварительных договоренностей и соответствующих условий договора о выходе из состава Российской Федерации, желательно при модерации со стороны ООН и коллективного Запада.

5. Риск, связанный с трудностями достижения консенсуса между субъектами федерации, которые предпочтут остаться в составе России, по вопросу о ее государственном устройстве.

Обсуждение этого вопроса вместе с участием представителей национальных автономий тоже должно начаться прямо сейчас. В данном вопросе эффективным стимулом было бы установление зависимости дотаций в пользу тех или иных субъектов федерации от типа такого устройства. Имеется в виду, что в рамках конфедерации предполагался бы гораздо меньший объем дотаций в пользу экономически слабо-развитых национальных автономий, чем в рамках же федерации. То есть, чем больше автономии ты хочешь получить, тем меньше ты можешь рассчитывать на дотации из центра.

Даже если будут приняты предлагаемые меры по снижению рисков, все равно будет трудно избежать нестабильности в переходный период. Но при этом нужно взвешивать, как на весах, а какова альтернатива предложенному здесь подходу. Что может произойти со страной и национальными автономиями, если будет принят вариант, предложенный Гарри Каспаровым и Михаилом Ходорковским. Как уже было отмечено выше, даже при условии демократизации

политической системы, но без доведения этого процесса до обеспечения прав национальных образований на самоопределение, избежать реинкарнации имперского характера российской государственности будет очень трудно, с вытекающими отсюда последствиями – ущемлением прав национальных меньшинств и внешней экспансией в отношении соседних государств.

Все предложенные меры по снижению рисков должны стать частью дорожной карты по переустройству России. Но прежде всего отмечу, что самой дорожной карты не достаточно в том смысле, что ее реализацию нельзя откладывать на потом, когда будет ликвидирован режим Путина. Необходимо начать работу уже сейчас, прежде всего приступив к консультациям с представителями национальных республик, пусть не с их нынешней правящей элитой, но хотя бы с представителями их гражданских обществ. Весьма красноречивым фактом является то, что на Форуме российской оппозиции, состоявшейся в Вильнюсе в мае 2022 года,²² не было слышно голосов, представляющих эти национальные автономии. Это несмотря на то, что скажем чеченская диаспора хорошо организована и представлена в Европе в лице своих лидеров, таких как Ахмед Закаев, глава правительства Чеченской республики Ичкерии в изгнании. Создается впечатление, что Каспаров с Ходорковским никакой консультативной работы с чеченской оппозицией по будущему устройству России не проводят, и что российская и чеченская оппозиционные группы существуют и функционируют в разных мирах, совершенно не контактирующих друг с другом. И в этом можно усмотреть еще одно свидетельство остатков имперскости в позиции в некоторых лидеров российской оппозиции.

Ссылки:

¹ Garry Kasparov and Mikhail Khodorkovsky. Don't Fear Putin's Demise, *Foreign Affairs*, January 20, 2023, <https://www.foreignaffairs.com/ukraine/dont-fear-putins-demise>

² Гарри Каспаров, Михаил Ходорковский. Не бойтесь смерти Путина!, <https://www.kasparov.ru/material.php?id=63CE92B98DBAA>

³ Маркиз Астольф де Кюстин, *Николаевская Россия*, М.: Издательство политической литературы, 1990, с. 157, https://imwerden.de/pdf/kyustin_nikolaevskaya_rossiya_1990_ocr.pdf. (оригинал: Par le Marquis de Custine, «La Russie en 1839», Bruxelles, 1844).

⁴ Ленин В. И. О национальной гордости великороссов, газета «Социал-демократ», №35. 12 декабря 1914г., Ленин, В. И. *Полное собрание сочинений* / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — 5-е изд. — М.: Политиздат, 1960, Т. 26, [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9E_%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%BE%D0%B2_\(%D0%9B%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BD\)](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9E_%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%BE%D0%B2_(%D0%9B%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BD))

⁵ См. его труд на эту тему: В. И. Ленин, О праве наций на самоопределение, журнале «Просвещение» №№ 4, 5 и 6). Источник: Ленин В. И. *Полное собрание сочинений* : в 55 т. / В. И. Ленин ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 5-е изд., М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969, Т. 25, [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9E_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B5_%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B9_%D0%BD%D0%B0_%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_\(%D0%9B%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BD\)](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9E_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B5_%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B9_%D0%BD%D0%B0_%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_(%D0%9B%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BD))

⁶ Саидакбар Агзамходжаев. *История Туркестанской автономии* (Туркистон Мухторияти), Ташкент: Ташкент ислом университети, 2006, с. 223-237.

⁷ Т.Г. Тухтаметов. *Русско-бухарские отношения в конце XIX – начале XX в. Победа Бухарской народной революции*, Т.: Издательство «Фан» Узбекской ССР, с. 147-162.

⁸ М. Л. Абдуллаев. Победа народной советской революции в Хорезме, *Общественные науки*, No.2, 1970, с. 29-39.

⁹ TASS.ru, 12 July, 2021, <https://tass.ru/politika/11884999>

¹⁰ Иосиф Бродский. На независимость Украины, <https://www.culture.ru/poems/30468/na-nezavisimost-ukrainy>

¹¹ <https://www.youtube.com/watch?v=FOprLcRfEHE>

¹² Газета.ру, 9 ноября 2021, https://www.gazeta.ru/science/2021/11/09_a_14181835.shtml

¹³ *Независимая газета*, 3 сентября 1996 г.

¹⁴ *Chechnya Weekly*, Volume 8, Issue 21, May 24, 2007, Amnesty International, http://www.jamestown.org/chechnya_weekly/article.php?articleid=2373419

¹⁵ *Forbes.ru*, 31 марта 2015 г., <https://www.forbes.ru/mneniya-column/vertikal/284247-zakat-federatsii-kogda-rossiya-vernulas-k-imperskomu-ustroistvu>

¹⁶ Татарстан все-таки подписал в 1994 году отдельный договор с Москвой о своем вхождении в Российскую федерации (см. там же).

¹⁷ <https://twitter.com/mich261213/status/>

¹⁸ Там же.

¹⁹ <https://www.youtube.com/watch?v=NR24gwQdpNU>

²⁰ *Новая газета - Европа*, 3 февраля 2023, <https://novayagazeta.eu/articles/2023/02/03/produkty-raspada>

²¹ Там же

²² II Антивоенная конференция, *Форум свободной России*, 20 мая 2022 г., <https://www.forumfreerussia.org/archives/forum-awcii>